

Су Ю привыкла к тому, как Цай Сяовэнь ворочается под одеялом. На её лице наконец появилась лёгкая улыбка:

— Полагаю, наставник сказал мне то же самое, что и тебе.

Цай Сяовэнь оживилась, подтянула колени к груди и села:

— То, что сказал мне наставник, касается пурпурной глины.

— То же самое.

Обе переглянулись и в один голос произнесли:

— Плечи красавицы.

Плечи красавицы — это керамический сосуд, существующий лишь в древних легендах. Своё название он получил из-за формы, напоминающей изящные покатые плечи юной девушки. По преданию, правитель царства У Фучай, без памяти влюблённый в красавицу Си Ши, собирал по всей стране диковинные сокровища, чтобы одарить её. Си Ши выбрала лишь один керамический чайник. Это и был чайник из пурпурной глины Плечи красавицы. С тех пор в бесконечной череде веков следы этой керамики затерялись. Древние мифы стали трудноотличимы от правды, но Плечи красавицы остались заветной мечтой всех гончаров, преданных пурпурной глине. Этот легендарный сосуд был воплощением надежды, которую великий мастер из Исина возложил на своих двух учениц.

Упоминание о чайнике придало Цай Сяовэнь сил. Она даже забыла закутаться в одеяло и, продолжая сидеть, спросила Су Ю:

— Старшая сестра, ты можешь представить, как выглядят Плечи красавицы?

Су Ю честно ответила:

— Нет. Пока нет.

— Эй... врешь! — Цай Сяовэнь надулась и нахмурилась, приняв самый несносный вид. — Ты три года подряд занимаешь первое место в девятом разряде. У тебя точно есть секретный рецепт!

— Четыре года, если быть точной. Я уже была первой, когда ты только начинала участвовать в гончарном смотре. Всё ещё мечтаешь вывести секрет? Прошлого урока было мало? — Су Ю поднялась, вытащила из стопки одежды в углу кана тот самый платок, в который были завернуты зимние финики, и помахала им перед носом у Цай Сяовэнь. Она и сама не заметила, как с тех пор, как отобрала платок, стала постоянно носить его с собой.

— Хм! В следующем году я обязательно тебя побегу! И кстати, этот платок принадлежит Танъюань.

— ... — рука, державшая платок, замерла. Су Ю сконфуженно свернула бережно хранимую вещь в комок и бросила обратно к одежде: «Ладно, отдам Фэнлин». — Хочешь первое место в девятом разряде? Ха-ха... Сяовэнь, давай, попробуй! Старшая сестра тебя ждёт! В прошлый раз я видела твою технику работы с глиной...

— Кто это тут Сяовэнь! — Цай Сяовэнь уже приготовилась возмущённо возразить, но её прервал чих: — Апчи... как холодно! — Только теперь она почувствовала пронизывающий

холод. Её собственное одеяло давно остыло, поэтому она, не раздумывая, нырнула под одеяло Су Ю. — Старшая сестра, дай погреться!

Су Ю, которая всё ещё собиралась по-сестрински поучать её, оказалась застигнута врасплох и не успела увернуться, когда Цай Сяовэнь врезалась в неё...

Цай Сяовэнь, вновь укутанная теплом, не могла сдержать блаженного вздоха. Согревшись, она без всякого стеснения начала ворочаться, пытаясь найти удобную позу, как привыкла делать в своей постели. Она даже не заметила, что тело Су Ю напряглось, и вовсе не от холода...

— Ой, как же тепло с тобой, старшая сестра! — Цай Сяовэнь ни о чём не думала, наслаждаясь теплом и мягкостью Су Ю, и начала наглеть, придвигаясь всё ближе. Аромат её волос ударил в нос, отчего щёки Су Ю вспыхнули и загорелись. Су Ю застыла, боясь пошевелиться, а Цай Сяовэнь, пользуясь моментом, прижалась к её талии и продолжила ерзать, неизбежно потираясь о тело Су Ю... — Старшая сестра, давай вообще спать под одним одеялом... Ой!

Цай Сяовэнь получила пинок по мягкому месту и тут же выкатилась из-под одеяла, кубарем докатившись до своего места. Оглянувшись, она увидела, что Су Ю судорожно прижимает руки к груди, а её лицо исказилось от досады, что немало её напугало.

— Сяовэнь! Дурочка! Спать! — отчеканив эти слова, Су Ю резко повернулась к ней спиной и, что бы та ни говорила, больше не проронила ни звука.

Цай Сяовэнь пришлось закутаться в своё холодное одеяло. Она с тоской смотрела на спину Су Ю, из-за которой торчала только голова, и чувствовала себя ужасно обиженной: «Бесит, как же бесит! Чем я её опять задела? Неужели погреться нельзя? Су Ю — просто жадная, мнительная, ветреная, несносная помело!»

Она тоже перевернулась, плотно завернулась в одеяло и, не в силах сдержать обиду, тихо пробормотала:

— Помело... вредное помело...

Су Ю услышала это, и ей стало одновременно и досадно, и смешно. Она не стала отвечать, просто закрыла глаза, погрузившись в свои мысли.

Ночь окончательно вступила в свои права. Ветер за окном раскачивал ветви падуба, заставляя их шелестеть. Тени деревьев на окне стали причудливее, но вокруг воцарилась тишина. Су Ю промучилась в раздумьях полночи, прежде чем начала проваливаться в сон. И как только она одной ногой ступила в царство сновидений, рядом послышалась возня. Она резко открыла глаза и прислушалась. Шорохи за спиной сначала были едва слышными, но постепенно становились всё громче. Су Ю даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять: Цай Сяовэнь встала с кровати, надела штаны, сапоги, накинула верхнюю одежду... Недоумение окончательно прогнало сон: «Ночью в туалет? Неужели для похода в уборную нужно так тщательно одеваться?»

Чем больше вещей надевала Цай Сяовэнь, тем сильнее становилось изумление Су Ю. Когда Цай Сяовэнь встала на цыпочки, чтобы снять с крючка на стене накидку, Су Ю больше не выдержала, протянула руку и схватила её за подол:

— Ты куда?!

— А! — Цай Сяовэнь, которая всё это время кралась на цыпочках, от неожиданности вскрикнула. — А... старшая сестра... ты меня до смерти напугала... почему ты ещё не спишь!

Су Ю вскочила с кровати, не отпуская одежду Цай Сяовэнь. В лунном свете она разглядела, что та одета в узкий костюм, в руках держит чёрную накидку, за поясом — железный веер, а на столе лежит чёрный свёрток. Она невольно вспомнила, как той ночью на юге города видела кого-то очень похожего на Цай Сяовэнь — точно в таком же наряде! Значит, это не было пьяным видением — это действительно была она!

— Куда ты собралась с оружием?!

— Я... я иду встретиться с другом, — Цай Сяовэнь совершенно не умела лгать, и эта фраза была почти правдой.

— С оружием, посреди ночи, на встречу с другом?! Сяовэнь, говори правду! — Су Ю тогда, на холодном ветру, прождала её больше часа, потому что не находила себе места от беспокойства. А теперь, видя, как Цай Сяовэнь тайком пытается уйти ночью, вооружившись, поняла, что её опасения были не напрасны. Она посмотрела прямо в глаза Цай Сяовэнь с предельной серьёзностью.

Под тяжёлым взглядом Су Ю Цай Сяовэнь почувствовала такое давление, что у неё даже спина вспотела. Она опустила глаза на свои сапоги и честно призналась:

— Я иду драться. — Она подняла голову, посмотрела на остолбеневшую Су Ю и всерьёз задумалась, не вырубить ли её, чтобы спокойно уйти...

Но последствия такого поступка пугали, и Цай Сяовэнь не решилась. Однако она ни за что не хотела, чтобы всё обернулось так! Ветер был сильным, спящий город Юйфэн — тихим, а вот человек за спиной, который тихо ворчал, был невероятно шумным...

— Сяовэнь, ты правда идёшь драться ради совершенствования боевых искусств? А не потому, что с кем-то поссорилась? — Су Ю держалась за накидку Цай Сяовэнь, не отставая ни на шаг, боясь, что та сбежит.

— Нет... сама увидишь, когда дойдём. — Цай Сяовэнь совсем не хотела брать Су Ю с собой. Она ведь шла на настоящую драку, а Су Ю не знала ни приёма, и, судя по всему, никогда не дралась — она была лишь обузой. Но эта помело прилипла к ней, как патока, и отделаться от неё было невозможно.

На улицах почти не было людей, ночь была тёмной и холодной. Где-то вдалеке мерцали огоньки, которые легко можно было принять за призраков. Су Ю стиснула зубы и ускорила шаг, стараясь не отставать от широко шагающей Цай Сяовэнь. Чтобы прогнать страх, она без умолку болтала:

— Ты знала, что пойдёшь драться, и всё равно оставила меня ночевать? Не боялась, что я узнаю?

— Твой кан был холодный! — мысленно фыркнула Цай Сяовэнь: «Думаешь, я хотела тебя оставлять? Если бы не холод, из-за которого нельзя спать на кану, да ещё твоя простуда... Я-то думала, что сегодня буду дома одна и наконец смогу спокойно уйти. Эх, за что мне это... Ну ладно, за то, что связалась с этой помело».

— И ещё заставила меня спать под одним одеялом.

— О! — Цай Сяовэнь вдруг просияла и немного смущённо улыбнулась: — В тот момент я правда забыла, что мне нужно уходить.

Под аккомпанемент этого разговора, который вряд ли был бы интересен даже призракам, Цай Сяовэнь провела Су Ю через южную часть города к окраине. Местность становилась всё пустыннее, и Су Ю увидела вдали факелы — их было немало.

— Сяовэнь! — какая-то девушка, завидев их, подбежала трусцой. — Чего так долго? Только пришла? — Она была примерно того же возраста, что и они, чуть ниже ростом, с бледной кожей, очень изящной фигурой и милыми чертами лица. Она говорила с лёгким сычуаньским акцентом, и её улыбка делала её ещё очаровательнее.

— Сяовэнь? — Су Ю недоумённо взглянула на подругу и увидела её неестественное выражение лица.

— Кхм... — Цай Сяовэнь представила девушку: — Старшая сестра, здесь никто не называет своих настоящих имён, все берут прозвища. Это моя... эм... подруга по дракам. Обезьянка. — Она повернулась к Обезьянке и указала на Су Ю: — А это моя старшая сестра... Помело.

— Пф... — Су Ю, не обращая внимания на то, что Цай Сяовэнь самовольно дала ей прозвище, прыснула со смеху: — Ты назвала себя Сяовэнь?

— Кхм-кхм... — Цай Сяовэнь поспешила сменить тему: — Я сейчас вкратце объясню. Эм... Обезьянка, лучше ты объясни.

Девушка по прозвищу Обезьянка кивнула и улыбнулась:

— Старшая сестра Сяовэнь? Отлично! Хорошо, что ты пришла на подмогу. Нас сегодня маловато. — Она приняла Су Ю за мастера боевых искусств, который пришёл на помощь. Кто бы мог подумать, что Су Ю умеет разве что лепить из глины, а в драках разбирается так же, как свинья в апельсинах. — Мы собираемся здесь тайно. Никто не использует настоящие имена и не раскрывает своей личности.

Су Ю удивлённо спросила:

— Э? И что же это такое? Разве не обмен боевым опытом?

— Ха-ха, большинство из нас не владеет боевыми искусствами. Ничего страшного. Мы просто пришли подраться, не обязательно быть мастером. Мы все чужие люди, никакой вражды между нами нет. Если бы все умели драться, мы бы переломали друг другу кости, а это уже было бы совсем неинтересно.

— Э?!

— Сложно понять? Мы просто дерёмся. Обычно делимся на два лагеря и сходимся стенка на стенку. Тут есть люди из Юйфэна и из соседних городков, все живут неподалёку. — Обезьянка указала на нескольких девушек, стоящих рядом: — Эти сегодня с нами. — Затем она указала на десяток человек напротив: — А вон те — соперники, запомни.

— Нет... — Су Ю всё ещё не понимала. Это действительно было трудно осознать. — И какой же смысл в такой... драке?

— Удовольствие! — Цай Сяовэнь, присев на корточки, развязывала свой чёрный свёрток. — Хе-хе, историки будущего точно не напишут об этом... В обычной жизни у всех полно стресса и тоски. А такая драка отлично помогает выпустить пар!

— Но ведь это всё равно драка! Разве драться — это хорошо?

— Ха-ха-ха... — Цай Сяовэнь и Обезьянка рассмеялись в голос: — Мы собираемся редко. После драки мы расходимся, никому не рассказываем, не мстим и не пытаемся узнать друг друга в обычной жизни. Кто нарушит правило — того все презирают. Разве не здорово — подраться и всё забыть? Кстати, есть правила: нельзя использовать оружие, нельзя бить в жизненно важные точки и нельзя бить по лицу.

— Нельзя бить по лицу?

— Конечно! Днём нам всем нужно работать. Как показаться на людях с синяками? — Цай Сяовэнь достала из свёртка две маски, одну — в виде обезьяны — отдала подруге, а вторую, в виде поросёнка, протянула Су Ю: — Поэтому многие носят маски. На, возьми мою. Здесь нельзя просто смотреть, пришла — значит, будешь участвовать. Когда начнётся, просто отойди назад и не лезь в гущу.

— Э? Нельзя использовать оружие, а ты принесла железный веер?

— Ха, это так, для вида, чтобы придать веса.

Похоже, серьёзных травм действительно не ожидалось. Су Ю с горем пополам приняла этот странный обычай и надела маску поросёнка. В лунном свете Цай Сяовэнь заметила, что на шее у Су Ю что-то блеснуло. Она протянула руку и потянула за это — это был гладкий нефритовый кулон.

— М?

Цай Сяовэнь спрятала кулон у себя за поясом:

— Нельзя носить украшения, вдруг оторвут. Я пока подержу.

Едва она закончила говорить, как вокруг стало светлее. Су Ю подняла голову и увидела, что факелов прибавилось — пришли ещё люди. Обезьянка придвинулась к Цай Сяовэнь и прошептала:

— У них тоже прибавился мастер, вон та, в маске персика.

Цай Сяовэнь прищурилась. Девушка была высокой, с собранными волосами и в ярко-розовой маске персика. Как только Обезьянка закончила, девушка в маске персика вышла вперёд и громко произнесла:

— Прошу лидера противоположной стороны выйти. — Голос был приятный, с нотками явной гордости.

Цай Сяовэнь, будучи одной из самых сильных среди девушек, которые едва знали пару приёмов, была выдвинута в лидеры. Она вышла вперёд:

— Я — Сяовэнь. Как ваше имя?

Су Ю тихонько хихикнула, чувствуя полнейшую беспомощность: «Что за атмосфера —

одновременно серьёзная и такая комичная...»

Девушка в маске персика сложила руки в приветственном жесте:

— Я — Первая Красавица Юйфэна, Прелестная Персик, что краше ветра.

— ...Юйфэнская красotka?

— Не сокращать! — она очень серьёзно пояснила своё длинное имя: — Прелестная Персик — это приставка, зови меня просто Первая Красавица Юйфэна!

Цай Сяовэнь невольно покосилась на Су Ю, думая: «Первая Красавица Юйфэна? Хотя эта помело Су Ю и жадная, и мнительная, и ветреная, и несносная, но я видела столько женщин в Юйфэне, и никто не сравнится с ней по красоте. Неужели эта Первая Красавица и правда такая красавица?» При этой мысли Цай Сяовэнь вдруг охватило любопытство.

Первая Красавица Юйфэна снова сложила руки:

— Рада встрече, прошу о снисхождении. — Новичок должен был представиться, таково было правило. Но Су Ю не знала этих тонкостей, и Цай Сяовэнь вызвалась помочь.

— Это моя старшая сестра. Она здесь впервые. Из школы Эмэй! Прозвана... э... «Бамбуковым клинком, что тысячи комьев глины с рук сбивает, Цзянсяская Помело!» — Цай Сяовэнь хотела создать впечатление, что Су Ю грозный боец, к которому лучше не лезть, поэтому и придумала такое длинное прозвище. Первое, что пришло в голову — гончарное дело, вот и вышли бамбуковый клинок да комья глины.

Су Ю, скрытая маской поросёнка, нахмурилась: «Тысячи комьев глины с рук сбивает? Это же просто бросание грязью... какая же я грязнуля...»

После приветствий Первая Красавица Юйфэна взмахнула рукой, все отошли назад, воткнув факелы в землю и образовав большой круг. Цай Сяовэнь и Первая Красавица вышли в центр и низко поклонились. Как только они выпрямились, Первая Красавица молниеносно нанесла удар в лицо Цай Сяовэнь. Та уверенно заблокировала его и, повернув голову, победно улыбнулась сопернице.

Как только лидеры начали, остальные девушки с криками бросились друг на друга. Обезьянка, стоявшая рядом с Су Ю, пронзительно закричала:

— А! Бабы, навались! — и, размахивая кулаками, побежала в бой.

— Э?! — Су Ю в панике оглядывалась по сторонам: — Уже началось?

Пока Су Ю хлопала глазами, девушки с обеих сторон сцепились в драке. Ещё минуту назад вежливые и изящные девицы теперь засучили рукава и, используя кто во что горазд, с упоением мутузили друг друга. Су Ю, глядя на этот хаос, сложила руки на груди и почувствовала себя лишней. Где здесь боевые искусства? Это было больше похоже на бабскую драку на базаре. Хотя нет, всё же иначе. На базаре дерутся, вцепившись в волосы, а здесь девушки соблюдали правила. Несмотря на яростную схватку, никто не бил по лицу. Кто-то сцепился в объятиях, кто-то молотил кулаками по плечам, кто-то пытался боднуть головой... Э... а вон та пытается снять сапог... А Обезьянка вцепилась кому-то в грудь... Су Ю прищурилась, на её лице читалось полное отчаяние. Она согнулась, стараясь стать незаметной,

и начала пятиться назад. Но она не знала, что за ней наблюдают...

Первая Красавица Юйфэна давно заметила Су Ю, ожидая, когда же та начнёт бросаться грязью, как подобает мастеру из Эмэй. Но увидела лишь, как та стоит, сложив руки, и её движения совсем не напоминали движения бойца. Тогда Первая Красавица успокоилась и громко скомандовала своим:

— Бейте ту свинью!

Две девушки, получив приказ, сжав кулаки, бросились на Су Ю. Услышав крик Первой Красавицы, Су Ю подумала: «Кто это меня так назвал — свиньёй?», но, увидев двух несущихся на неё девиц, вспомнила, что на ней маска поросёнка!

— А! — Су Ю хотела бежать, но в панике запуталась в собственных ногах и шлёпнулась в песок. Бежать было некуда, и она применила последний приём — позвала на помощь: — Сяовэнь! Сяовэнь!

Цай Сяовэнь, которая была в самом разгаре боя, услышав отчаянный крик Су Ю, тут же обернулась. Она увидела Су Ю, сжавшуюся на земле, а рядом — двух девушек, которые занесли кулаки, чтобы ударить. Цай Сяовэнь оттолкнула соперницу, пнула подол накидки, схватила его и помчалась на помощь, врезав одной из нападавших по заднице. Затем она отбила удар другой и встала перед Су Ю, гордо произнеся:

— Хотите тронуть мою старшую сестру — сначала пройдите через меня! — Сказав это, она почувствовала небывалый восторг: «Ах, как же здорово, прямо как в книгах про героев!»

В лунном свете лоб Цай Сяовэнь блестел от пота, она встала в боевую стойку, защищая Су Ю. Су Ю, сидя на земле, видела, как нападавшие одна за другой отлетают от пинков и толчков Цай Сяовэнь, и почувствовала себя в полной безопасности. Она посмотрела на Цай Сяовэнь — её длинные волосы развевались, во взгляде читалась решимость, а техника ударов казалась Су Ю мастерством высшего разряда... Она на мгновение заворожилась. Ощущение безопасности и восхищение грацией Цай Сяовэнь в бою вызвали в сердце Су Ю мимолётное желание... к счастью, лишь мимолётное.

Наконец, драка закончилась. Девушки с обеих сторон, тяжело дыша, держались за бока. Те, кто только что мутузил друг друга, теперь смеялись и болтали, словно сёстры. Первая Красавица подошла к Цай Сяовэнь, сложила руки в жесте и улыбнулась:

— В следующий раз, когда будет время, давай сразимся один на один. Как тебе?

Цай Сяовэнь ответила:

— Как только будет свободная минутка, обязательно приму твоё приглашение!

Они хлопнули друг друга по ладоням и рассмеялись. Первая Красавица подняла руку, чтобы снять маску персика. Цай Сяовэнь затаила дыхание: «Ну же, ну же! Первая Красавица Юйфэна...»

Маска была снята, открыв чистое лицо. Цай Сяовэнь посмотрела на неё, потом на Су Ю, которая отряхивала песок с одежды, потом снова на неё... Её глаза, которые она широко раскрыла, медленно сузились: «И как ей хватило уверенности называть себя Первой

Красавицей Юйфэна?..»

На самом деле, лицо у Первой Красавицы было довольно миловидным, но из-за маски волосы на лбу спутались, что портило вид. Впрочем, её внешность не впечатлила Цай Сяовэнь, зато заставила глаза Обезьянки загореться. Что ж, на вкус и цвет товарищей нет.

Все разошлись по домам. Су Ю и Цай Сяовэнь, конечно же, пошли вместе, а Обезьянке тоже было по пути в город, так что они двинулись втроём.

<http://bllate.org/book/18936/1855599>